

Сюй Фань!

Сюй Чжао был поражен и не смог вовремя остановить велосипед. Он сразу же отбросил велосипед в сторону и направился к Сюй Фаню. Присев, он внимательно осмотрел рану на колене Сюй Фаня и поспешно спросил: "Где еще ты поранился?"

"Мои руки", - заплакал Сюй Фань.

Сюй Чжао взял маленькие руки Сюй Фаня и спросил: "Где еще?"

"И-и..." Сюй Фань заплакал, глядя на свои руки. Он не увидел никаких синяков, и ему не было больно, поэтому он всхлипнул пару раз без слез и сказал: "Нет".

На ногах и руках кожа была лишь слегка повреждена, так что ничего страшного не произошло.

Осмотрев тело Сюй Фаня, его лицо, голову и прочее, Сюй Чжао тут же облегченно вздохнул. До этого он был ужасно напуган.

В это время Сюй Фань почувствовал, что ему больше не больно, и постепенно перестал плакать.

Сюй Чжао расслабился. Он вытер слезы Сюй Фаня и спросил: "Почему ты так быстро бежал?"

"Я скучал по папе", - ответил Сюй Фань.

Сердце Сюй Чжао потеплело, и он с улыбкой спросил: "Правда? Как много Сюй Фань думал о папе?"

Сюй Фань задумался на мгновение, а затем сказал: "Я думал о папе сто раз".

Он думал о папе сто раз - для такого двухлетнего ребенка, как Сюй Фань, "сто раз" было вершиной, выше не было ничего.

Сюй Чжао был в восторге и спросил с улыбкой: "Ты так много думал о папе?"

"Да". Сюй Фань яростно кивнул.

"Папа тоже думал о Сюй Фане сотни раз". Сказав это, Сюй Чжао поцеловал пухлое личико Сюй Фаня.

Сюй Фань тут же замахал своими маленькими ручками, как будто ему было немного стыдно.

Через некоторое время Сюй Фань вдруг позвал: "Папа".

"Мн", - ответил Сюй Чжао.

"Папа", - снова позвал Сюй Фань.

"Папа здесь".

"Папа".

"Да!"

"..."

Так он звал "папа, папа" всю дорогу домой. Как только они оказались во дворе, он побежал за Сюй Чжао, зовя его, словно боялся, что Сюй Чжао убежит и снова исчезнет.

Сюй Фань не знал, смеяться ему или плакать, он сразу поднял Сюй Фаня на руки, и Сюй Фань наконец перестал звать его по имени. Сюй Чжао наконец-то смог расспросить матушку Сюй о напряженном сельскохозяйственном сезоне.

При упоминании о напряженном сельскохозяйственном сезоне на лице матушки Сюй появилась улыбка, она сказала, что этот год действительно был хорошим. Был собран не только богатый урожай пшеницы, но и очень хороший урожай сои. Все не могли нарадоваться. Они определенно собирались пройти зиму в этом году намного лучше, чем в прошлом. Матушка Сюй была особенно счастлива, говоря: "Сегодня праздник Середины осени. Сейчас я поджарю для вас соевые бобы". В прошлом мать Сюй всегда неохотно жарила соевые бобы для еды.

"Мама, не нужно", - сказал Сюй Чжао.

"Почему?"

"Я купил немного".

"Что ты купил?"

Сюй Чжао перенес Сюй Фаня на велосипед и принес два мешка, которые сидели на заднем сиденье велосипеда, в комнату. Открыв мешки, он увидел, что кроме лунных пирогов, там были семена дыни, арахис, рисовые хрустящие конфеты, свинина, сухое молоко, хлеб, паровые

булочки из белой муки, сельдерей и другие вещи. Две сумки были почти полностью заполнены.

"Ого! Здесь так много..." Сюй Фань еще не успел произнести слово "есть", как его маленький рот закрыла матушка Сюй.

Матушка Сюй быстро прошептала: "Потише. Будь осторожен, иначе Дава и другие услышат и придут, чтобы украсть твомясо".

Сюй Фань прямо посмотрел на мать Сюй и сразу все понял.

Матушка Сюй освободила маленький рот Сюй Фаня.

Сюй Фань больше не кричал.

Матушка Сюй посмотрела на Сюй Чжао и тихо выругалась: "Зачем ты купил столько вещей!"

"Чтобы отпраздновать Праздник середины осени", - сказал Сюй Чжао.

"Мы не можем съесть так много на Праздник середины осени".

"Мы можем. Мы приготовим красную тушеную свинину", - сказал Сюй Чжао.

"Приготовим красную тушеную свинину!" повторил Сюй Фань.

Матушка Сюй нарочито закатила глаза на Сюй Фаня. Она протянула руку, чтобы потрепать маленькое пухлое личико Сюй Фаня.

Сюй Фань знал, что бабушка его очень любит. Он улыбнулся и уткнулся в плечо Сюй Чжао.

Мать Сюй улыбнулась и повернулась к Сюй Чжао. Она снова вытянула длинное лицо и спросила: "Сколько денег ты потратил? Зачем ты купил семена дыни и арахис? Есть даже хлеб и коричневый сахар? Деньги горят, когда они у тебя в руках, или что? Ты вдруг понял, как жить на широкую ногу?".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Я не потратил слишком много".

"Сколько это - не много?" спросила матушка Сюй.

"Больше 20 юаней".

Более 20 юаней?

Мать Сюй была шокирована, в ее глазах горел гнев. Сюй Чжао быстро сказал: "Мама, в этот раз я заработал 3-4 000 юаней".

Заработал 3-4 000 юаней.

О, Боже мой!

О, Боже!

Мать Сюй замерла.

Даже отец Сюй, который тихо слушал со стороны, был ошеломлен.

Они прожили большую часть своей жизни, никогда не видя столько денег. 3-4 000 юаней. Такой удар был для них слишком сильным!

Через некоторое время матушка Сюй наконец открыла рот, чтобы сказать: "Что ты сказал?".

"В этот раз я заработал около 3-4 000 юаней на продаже лунных пирогов", - повторил Сюй Чжао.

Ноги матушки Сюй сразу же стали мягкими.

Сюй Чжао и отец Сюй быстро бросились к ней, чтобы поддержать.

Только спустя долгое время мать Сюй наконец пришла в себя и спросила: "Сюй Чжао, как ты заработал столько денег? Ты сделал что-то плохое? Позволь мне сказать тебе, мы не можем сделать ничего плохого".

Сюй Чжао беспокоился, что мать и отец Сюй не смогут перенести шок. Он усадил Сюй Фаня и сказал Сюй Фаню идти в маленький дворик. Он передвинул два деревянных табурета, чтобы мать и отец Сюй могли сесть. После этого Сюй Фань сидел в объятиях Сюй Чжао. Сюй Чжао вкратце рассказал матери и отцу Сюй о лунных пирогах. Он сказал, что ему удалось убедить сталелитейную и сигаретную фабрики, рассказав, что он взял с собой Сюй Фаня для рекламы и ходил от рынка к рынку. Он рассказал им все самое важное.

Мать и отец Сюя на самом деле ничего не поняли, но немного разобрались. Они не позволили сыну напрасно посещать школу. Хотя он не окончил среднюю школу, его мозг был гораздо гибче, чем у большинства людей. Мать и отец Сюй были удивлены, счастливы и взволнованы.

Только к обеду они наконец успокоились. В полдень они должны были ложиться спать, но оба старца были так взволнованы, что не могли уснуть и пошли в маленькую соломенную хижину Сюй Чжао и Сюй Фаня.

В соломенной хижине Сюй Фань сидел голый на кровати, рядом с его пухлыми ногами и ступнями лежала газета. Поверх газеты лежали молочные конфеты, рисовые хрустящие лакомства, арахис, дынные семечки и другие вещи. Сюй Фань в это время чмокал своими маленькими губками, когда ел, и время от времени поворачивал голову, чтобы посмотреть на Сюй Чжао, который сидел рядом с ним, и убедиться, что он все еще здесь.

Сюй Чжао в это время сидел у стола и что-то писал. Перед ним лежали упаковки лунных пирожных.

"Сюй Чжао, что ты делаешь?" спросила мать Сюй.

"Я считаю лунные пироги", - ответил Сюй Чжао.

"Зачем ты считаешь лунные пироги?"

"Я готовлю несколько штук для старосты деревни", - сказал Сюй Чжао.

"Почему ты даришь их старосте деревни?" спросила матушка Сюй.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Они нам так помогли, особенно семья Да Чжуана. Разве не нормально подарить им что-нибудь в честь праздника? Мы должны их отблагодарить".

Матушка Сюй сразу же расстроилась и сказала: "Лунные пироги такие дорогие. Ты должна оставить их себе, чтобы продать. А что касается благодарности... почему бы мне не поджарить соевые бобы, а ты отдашь им?"

"...мама. Праздник середины осени скоро закончится, поэтому я не смогу продать лунные пироги", - сказал Сюй Чжао.

"Тогда ты должен вернуть их на фабрику и получить возмещение", - настаивала мама Сюй.

"..."

В конце концов, Сюй Чжао посоветовался с матушкой Сюй и решил дать старосте деревни одну упаковку лунных пирогов, секретарю одну упаковку лунных пирогов, семье дяди Чжана одну упаковку лунных пирогов, семье цирюльника Вана одну упаковку лунных пирогов, семье Да Жуана три упаковки лунных пирогов, а остальным ничего не давать. Если бы они раздали слишком много, то возникли бы проблемы. Сюй Чжао определенно не умел так хорошо

обращаться с другими, как мать Сюй, поэтому Сюй Чжао согласился и послушал мать Сюй. Когда стемнело и все были заняты приготовлением еды, они тайно доставили подарки.

И вот, когда наступили сумерки, Сюй Чжао стал помогать матушке Сюй готовить. Когда все было почти готово, Сюй Чжао отнес лунные пироги и собрался уходить, Сюй Фань, который в это время находился в объятиях отца Сюя, тут же подбежал к Сюй Чжао. Его маленькая рука умело взяла Сюй Чжао за руку.

Сюй Чжао наклонил голову и с улыбкой сказал: "Пойдем, отнесем лунные пироги".

Сюй Фань поднял свою маленькую голову, его молочный голос произнес. "Мы должны дать немного и Да Чжуану. Да Чжуан любит есть лунные пироги".

Сюй Фань действительно знал, что Да Чжуан любит есть лунные пирожные?

Сюй Чжао не мог не улыбнуться и спросил: "Ты не ненавидишь Да Чжуана?"

"Я не ненавижу его", - сказал Сюй Фань.

"Разве ты не говорил, что он любит воровать твою еду?"

"Я тоже ворую его..."

"..."

Сюй Чжао потерял дар речи и повел Сюй Фаня сначала к старосте деревни. Они отдали лунные пироги секретарю и поблагодарили старосту. Деревенский секретарь был честным и справедливым. Затем они пошли к дяде Чжану и поблагодарили его за то, что он одолжил свой телефон Сюй Чжао. Следующим был дом цирюльника Вана. Самым важным было то, что старый Ван не прогнал Сюй Фаня, который каждый день приходил послушать радио. Он использовал радио, чтобы тренировать забитый до отказа мозг Сюй Фаня. Можно сказать, что он был очень хорошим учителем.

Наконец, они понесли три упаковки лунных пирогов к Да Чжуану. Не успели они подъехать к дому Да Чжуана, как Сюй Фань взял в руки свою большую машину и побежал к входу в дом Да Чжуана. Прежде чем войти во двор, он крикнул: "Да Чжуан! Ли Да Чжуан! Ли Да Чжуан!"

Да Чжуан немедленно выбежал из соломенной хижины. Он встал посреди двора и спросил: "Санва. Сюй Санва, зачем ты меня зовешь?".

"Я здесь, чтобы дать вам лунные пироги", - сказал Сюй Фань.

"Лунные пироги?"

"Да, лунные пироги, которые продавал мой папа. Они такие вкусные!"

"Я хочу поесть, но у меня нет денег", - сказал Да Чжуан.

"Не надо денег. Мой папа сказал, что ему не нужны твои деньги".

"Твой папа такой хороший".

"Мн, мой папа самый лучший во всей деревне!"

"..."

Каждый раз, когда Сюй Фань и Да Чжуан говорили, Сюй Чжао чувствовал, что не может за ними угнаться, особенно когда начинали говорить дети. Вероятно, не было третьего человека, который мог бы понять их разговор. Иногда Сюй Чжао думал, что, возможно, они сами не понимают, что говорит другой.

Поэтому Сюй Чжао больше не обращал внимания на этих двух детей и вошел в соломенную хижину в поисках родителей отца Да Чжуана. Он передал три упаковки лунных пирогов родителям Да Чжуана, и те были ошеломлены благосклонностью. Они сразу же отказались, но Сюй Чжао был очень настойчив, когда давал лунные пироги, поэтому родителям Да Чжуана пришлось их принять.

Сюй Чжао посмотрел на отца Да Чжуана и сказал: "Брат Ли, я смог заработать деньги только благодаря твоей заботе и помощи".

Отец Да Чжуана немного смутился и сказал: "Ничего страшного. Это благодаря твоим собственным способностям. Кроме того, разве ты не заботился о нас? Раз уж ты называешь меня братом, я не могу позволить тебе называть меня так просто так. Если тебе что-то понадобится в будущем, обязательно скажи об этом брату".

Сюй Чжао встал и с улыбкой сказал: "Хорошо, я обязательно найду тебя, брат Ли, если мне что-нибудь понадобится".

"Хорошо", - сказал отец Да Чжуан. "Сюй Чжао, не уходи пока. Поужинай сегодня здесь".

"Нет, спасибо. Моя мама уже приготовила".

"Мы тоже уже приготовили".

"Приятного аппетита, ребята. Счастливого праздника середины осени".

После того как Сюй Чжао закончил говорить, он вышел из соломенной хижины семьи Да Чжуана и понес Сюй Фаня домой. По дороге они столкнулись с Сюй Давой, и Сюй Дава полностью проигнорировал Сюй Чжао, когда тот сердито зашагал прочь.

"Папа, это Дава", - сказал маленький Сюй Фань, повернув лицо к Сюй Чжао.

"Я видел", - сказал Сюй Чжао.

"Он проигнорировал меня".

"Ты тоже не обращай на него внимания".

"Хорошо."

Сюй Чжао нес Сюй Фаня и только пришел домой, когда матушка Сюй закончила накрывать праздник Середины осени в центре двора. Маленький стол был полностью заставлен тушеной свининой, жареными куриными котлетками, стручковой фасолью и супом из тофу. Матушка Сюй была очень искусна в кулинарии, и каждое блюдо было очень ароматным.

Также были лунные пироги, арахис, семена дыни, фруктовые соки и паровые булочки из пшеничной муки. Это была лучшая еда, которую Сюй Чжао ел в этом доме с момента появления в этом мире. И точно так же это была лучшая еда матери и отца Сюй.

"Вау! Вау!" Сюй Фань стоял перед маленьким столом, его глаза ярко блестели.

"Ты не можешь использовать свои руки", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань тут же ответил: "Я знаю. Если взрослые еще не ели, то дети тоже не могут есть. Я не могу использовать свои руки. Хм... Мне нужно использовать палочки".

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня и одобрил. "Правильно. Сюй Фань, ты очень умный ребенок".

"Мн, я умный ребенок", - радостно сказал Сюй Фань.

После этих слов он передвинул табуреты во дворе и поставил четыре табурета перед маленьким столом. После этого он позвал бабушку, дедушку и папу сесть за стол. Как раз когда все четверо радостно уселись, за дверью послышались шаги.

<http://bllate.org/book/16080/1438431>